

Дмитрий Окунов

ПЕРЕПИСЬ ИСТОРИИ

Секрет путешествий

Перепишем историю

Дмитрий Окунев

**Перепишем историю.
Секрет путешествий**

«Издательство «Перо»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Окунев Д. О.

Перепишем историю. Секрет путешествий / Д. О. Окунев —
«Издательство «Перо», 2026 — (Перепишем историю)

ISBN 978-5-00289-048-4

«Любое вмешательство в историю не может пройти незамеченным. Перемены в настоящем непременно приведут к изменениям в будущем. И никто не может угадать, как сложится судьба отдельного человека и человечества в целом. Какими бы благими ни были чьи-либо намерения, естественный ход истории нарушать нельзя...»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00289-048-4

© Окунев Д. О., 2026
© «Издательство «Перо», 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дмитрий Олегович Окунев

Перепишем историю

© Окунев Д. О., 2026

Глава 1

Идеи студента-физика

Любое вмешательство в историю не может пройти незамеченным. Перемены в настоящем непременно приведут к изменениям в будущем. И никто не может угадать, как сложится судьба отдельного человека и человечества в целом. Какими бы благими ни были чьи-либо намерения, естественный ход истории нарушать нельзя. Все должно идти своим чередом. Очень трудно со стопроцентной уверенностью сказать, что все сложится успешно, ведь ситуация может выйти из-под контроля, а результат станет еще хуже.

Идеалист Влад, который пытался искоренить несправедливость в обществе, совершил прыжок во времени и кое-что изменил в истории. Но итог его в корне не устроил, поэтому ему пришлось отказаться от своего первоначального плана и уничтожить машину времени. Он принял непростое решение, когда избавился от своего устройства, но другого выхода не было. Как он и предполагал, из его памяти стерлось все, что было связано с механизмом путешествий во времени. Парень искренне поверил в то, что ему приснилось абсолютно невероятное путешествие. Но путешествия во времени никогда не проходят бесследно. И в сознании Влада кое-что переменялось. У него возникла тяга к физике и точным наукам, хотя раньше он интересовался исключительно историей. Объяснить эту тягу он не мог. Его друг Костя, который после окончания школы уехал на Дальний Восток, тоже не понимал, откуда у Влада возникла спонтанная любовь к тому, что раньше было чуждо. Но о вкусах не спорят, ведь у каждого могут поменяться интересы, так что заострять внимание на этих метаморфозах было просто некогда.

Влад поступил на физический факультет СанктПетербургского государственного университета. Он с головой ушел в релятивистскую механику и пытался понять все, что связано с мостом Эйнштейна-Розена, для чего даже выучил немецкий язык, чтобы в оригинале читать работы и находить в них все самое полезное. Но понять, зачем ему это нужно, он не мог. Просто шел по зову сердца. А преподаватели отмечали его заинтересованность и упорство.

– Вы, Владислав, несомненно, смысленный юноша! Ваши идеи относительно червоточин просто поражают. Никогда не видел, чтобы эта тема так сильно интересовала студента.

– Спасибо, профессор! Мне эта тема очень нравится, это ведь перспективное направление в современной физике?

– Конечно, это очень перспективно. Ваш выбор весьма удачный. Здесь много нюансов, поэтому придется поработать, чтобы во всем разобраться, но вы двигаетесь в правильном направлении. Так держать!

И такое положительное подкрепление со стороны профессуры помогало Владу двигаться дальше. Заработав популярность и уважение со стороны преподавателей, он также получил неограниченный доступ к лабораториям и новейшему оборудованию, которое позволяло ему проводить исследования и эксперименты. Он работал вместе со своим одноклассником Егором, которому тоже очень хотелось что-то открыть или изобрести. В отличие от Влада, Егор интересовался физикой всегда. Любовь к ней проявилась еще в раннем детстве, поэтому к окончанию школы он уже мог похвастаться некоторыми простыми изобретениями.

Дела действительно шли успешно, а волонтерская деятельность в последние школьные годы помогла Владу всегда быть в курсе всех дел и мероприятий и присутствовать на различных акциях, чтобы демонстрировать результаты своей деятельности и заводить полезные контакты.

И одна подобная встреча была весьма результативной. Во время научной ярмарки, где собрались молодые ученые и студенты со всей страны, Владу посчастливилось познакомиться с двумя интересными девушками, чьи идеи были вдохновляющими. Встреча была совершенно

случайной. Возможно, она бы и не состоялась, но Влад увидел, как девушки демонстрировали сконструированных роботов, которые выполняли элементарные действия. Это были небольшие аппараты, похожие на тостеры, только с колесиками. И Влад не мог понять, почему такие простые предметы вызывают у людей странный интерес.

– Девчонки, привет! Что собрали? Это дроиды из «Звездных войн»? – съехидничал Влад.

– У вас у всех одни и те же шутки. Мы уже в пятый раз это слышим. Придумай что-нибудь поумнее. Сколько можно издеваться над нашей работой? – отреагировала одна.

– Эмилия, не обращай на них внимания. У самих явно нет никаких серьезных разработок, вот и завидуют, – ответила вторая.

– Почему это нет?! Мы собрали такое, что ваши побрякушки и рядом не стояли, – возразил Егор.

– Ладно, девчонки, простите нас. Не хотели обидеть. Просто здесь собраны исключительно важные изобретения. Эти аппараты, насколько я понимаю, могут делать много полезного. Уверен, ваши роботы тоже на многое способны, но выглядят они как-то слишком банально, – извинился Влад.

– Все-таки вы, парни, можете быть адекватными. Ладно, нет проблем, забыли. Извинения принимаются! А наши роботы на самом деле на многое способны, но мы с Авелей специально сделали их такими непрезентабельными. Это такой хитрый ход, чтобы никто не питал никаких иллюзий, – объяснила Эмилия.

– Интересная задумка. А что они умеют делать? – поинтересовался Егор.

– Как вы и сами догадались, они не просто так ездят. Иначе это выглядело бы очень странно. В общем, наши роботы работают не на электрических импульсах. Это вечные двигатели, – сказала Авеля.

– Что, какие еще вечные двигатели? Это физически невозможно. И что же там внутри? – усомнился Влад.

– Да, звучит абсурдно, но это правда. Внутри всего лишь коробка, а в ней колесо с перекачивающимися шариками. Мы начинаем вращать колесо, затем выкачиваем воздух из коробки, а потом роботы начинают ездить и уже не останавливаются.

- Подожди, Эмилия. Тебя ведь так зовут? – спросил Влад.
- Да, я Эмилия, а рядом Авеля.
- Хорошо, а то мы уже несколько минут общаемся, но так и не познакомились. Это Егор, если что.
- Рад познакомиться! – ответил Егор.
- Да, и я рад. Но ответьте, как они ездят? Они действительно не останавливаются? Откуда столько энергии?
- Не совсем не останавливаются. Их остановить можно, когда коробка вновь наполнится воздухом. Даже если мы это сделаем на ходу, колесо все равно рано или поздно замедлится и остановится, и робот дальше не поедет.
- То есть колесо заставляет роботов ездить? А как?
- Внутри генератор, который преобразует механическую энергию в электрическую, накапливает ее и приводит роботов в движение, – дополнила Авеля.
- Как все просто, оказывается! И для чего вам столько энергии? Как вы ее используете?
- У нас в общежитии частые перебои с электричеством, поэтому за счет роботов выкручиваемся. Также мы периодически ходим в походы, где нам нужна энергия. Роботы спасают.
- Молодцы! Простенько и со вкусом, девчонки.
- Спасибо, ребята! А что изобретаете вы? – спросила Эмилия.

– Мы пока что заняты теорией червоточин. Идей много, но до ума довести их не можем. Это ведь все-таки утопия.

– Да, мы с Владом уже голову сломали. Поэтому пока что работаем над способами ускорения космических кораблей для Роскосмоса. Но это чисто от скуки.

– Чувствую, вы совсем заскучали, раз до такого додумались!

– Ладно, мы пойдем. Удачи вам, девчонки! Надеюсь, еще увидимся, – попрощался Влад.

И парни пошли к своему столу. Влад что-то записал в своих заметках и предложил Егору одну невероятную, как он считал, идею.

– Егор, короче, давай попросим их нам помочь? У меня отличная идея. И все очень просто.

– И как они нам помогут? Это всего лишь кубики на колесах. Как мы свяжем шарики и наши ускорители? Ты же сам слышал, что их «вечный двигатель» нужно изначально запускать, сам он ведь не поедет.

– В этом вообще никакой проблемы нет. Мы его сами запустим, а затем отправимся в космос. Вернее, отправим наш аппарат в космос, но ему не нужна будет энергия, потому что она будет вырабатываться сама за счет этого вечного двигателя. Бесконечный запас энергии, представляешь?! Это именно то, что нам нужно.

– Но для запуска только этой энергии нам не хватит. Это ничтожно мало. Где ты видел колесо, которое вырабатывает тридцать мегаджоулей энергии?

– Столько оно не выработает, поэтому до космоса мы его подтолкнем. А дальше двигатель будет работать вечно. Для этого нам придется раздобыть ракетоноситель и ускоритель. Думаю, Роскосмос нам поможет.

– Думаешь, они просто так дадут аппарат, которые стоит миллиарды двум второкурсникам? И я молчу про полмиллиона тонн топлива. Как мы убедим их дать нам столько ресурсов? Мы будем вечно ждать этот грант.

– А что им останется? Мы докажем, что наш эксперимент очень нужен. Ты только представь, аппарат долетит до места и пройдет сквозь черную дыру. А дыра – это червоточина. Аппарат войдет в червоточину, и мы сможем узнать, что же внутри.

– Ты забыл теорию Хокинга? Черная дыра испускает излучение, которое впоследствии уменьшает ее, а сама она испаряется. Аппарат исчезнет, и мы так ничего и не получим. Это если он уцелеет. Его разорвет на клочки при подлете к дыре.

– Нет, это ты забыл, что незадолго до смерти Стивен Хокинг предположил, что информация о поглощенной материи все же хранится на горизонте событий, а потом он доказал, что площадь горизонта событий не уменьшается, а увеличивается. Это ж второй закон термодинамики. Так что информацию об аппарате мы все-таки получим.

– Даже если ты прав, куда нам отправить ракету? Где мы найдем ближайшую черную дыру?

– Есть идея, но она тебе не понравится.

– Так... Это какой-то замкнутый круг. Я всегда знал, что гуманитарии не могут стать технарями. Все время какие-то идеи, которые противоречат всему, чему только можно. Что ты опять придумал?

– Кстати, только потому, что я гуманитарий, я смог до этого додуматься. И я не боюсь последствий. Ты будешь меня слушать или нет?

– Слушать буду, но там наверняка какая-то дичь.

– В общем, у меня гениальная идея. Слушай, излагать я буду долго. Для начала мы возьмем две относительно близкие к нам звезды – это Сириус и Бетельгейзе. Белый карлик и красный гигант отлично нам подходят. Мы отправляем аппарат к Сириусу, при помощи астероида, который будет пролетать рядом, сместим звезду с орбиты и заставим ее двигаться в другом

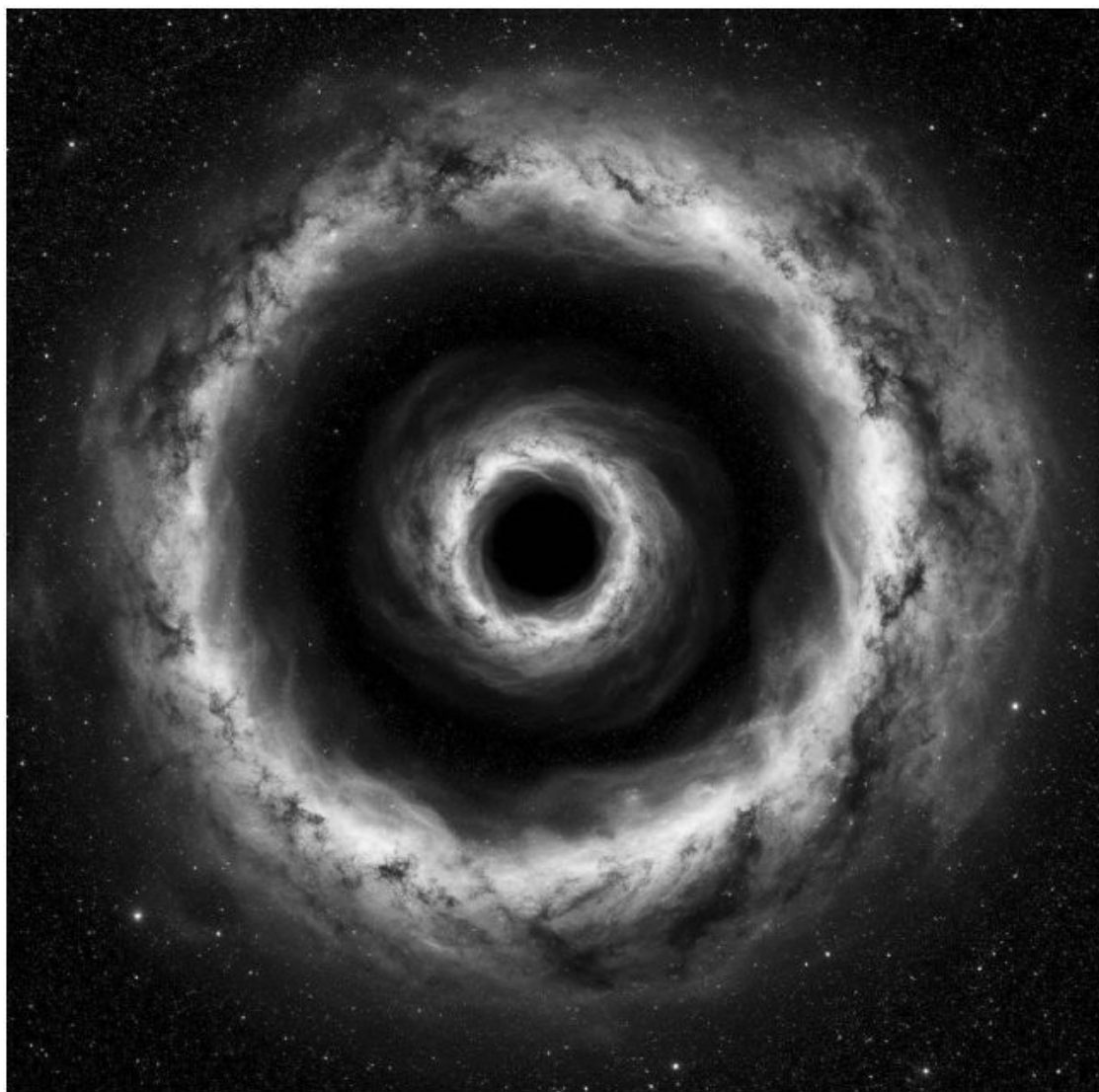
направлении. Она и так движется, но за счет удара начнет ускоряться и лететь в сторону звезды Бетельгейзе, а потом...

– Что? Ты хочешь столкнуть белого карлика с красным гигантом? Ты хоть оценил последствия? Ты сошел с ума?

– погоди ты с осуждениями. Эти две звезды все равно никакой пользы не приносят. Взяв их, мы отделаемся минимальными потерями.

– Минимальными? Влад, а как же планеты, которые вращаются вокруг них? Доказательств нет, но там же может быть жизнь. И ты готов ради какой-то гипотезы погубить миллиарды жизней?

– Никого мы не погубим. Бетельгейзе давно уничтожила все планеты, которые были рядом... И вокруг Сириуса тоже ничто не вращается. Я специально уточнял. Кроме того, Бетельгейзе все равно взорвется через десять тысяч лет. Мы лишь ускорим процесс.

– Да, это ж совсем меняет дело. Ты издеваешься? Предположим, ущерб будет минимальный и мы действительно столкнем звезды, но что будет потом? Ты хоть представляешь масштабы катастрофы? И в чем смысл этого замысла? Чего ты хочешь добиться в итоге?

– Я хочу пройти через мост Эйнштейна-Розена.

– Но ведь он непроходимый. Он закрывается в момент помещения объекта в кротовую нору. Он существует буквально доли секунды. Ты понимаешь, что ты хочешь столкнуть гигантские космические объекты ради миллисекунд, которые все равно ни к чему не приведут?

– Егор, ты будущий ученый или кто? Отбрось ты эти эмоции. Я гуманитарий, как ты выразился, но даже я не переживаю и реагирую спокойно. Аппарат войдет в дыру, пройдет через червоточину и выйдет с другой стороны. Эти тоннели не выдумка. Они работают. Это не только теория. Это все взаправду. Мы создадим портал в другую вселенную.

– Вот теперь это действительно похоже на бред. И ты думаешь, что я на это подпишусь. Я даже не хочу дальше ничего слушать. Влад, без обид, конечно, но опустишь на землю. Это все нереально и псевдонаучно, это никак не реализовать на практике. Ты все красиво описал, но это не сработает. Здесь куча подводных камней. Как, например, ты хочешь столкнуть Сириус с орбиты?

– Ядерным взрывом.

– Ядерным? Я точно пас. Не хватало еще стать космическим террористом. И я даже слышать не хочу, как ты собрался уговаривать ученых разрешить тебе проект с ядерными боеголовками на борту. Извини, но я точно не с тобой.

– погоди, это все ради науки и нашего светлого будущего. Взрыв будет не сильный. Но он нужен, чтобы направить звезду. Представь, взрыв будет абсолютно контролируемый. Никто не пострадает, так как мы будем всем руководить дистанционно.

– Влад, ты послушай себя. Я сейчас попытаюсь воспроизвести твою супермегатеорию. Ты хочешь взять колесо с шариками, засунуть его внутрь космического аппарата, который тебе даст Роскосмос, напичкать корабль ядерным оружием и отправить в сторону звезды Сириус...

– Да, именно это я и планирую...

– Стой, я не закончил. Далее ты дистанционно взрываешь все бомбы на борту, надеешься, что взрывом сместишь звезду с орбиты и отправишь в сторону Бетельгейзе. Уже самому жутко от того, что я это повторяю. Затем Сириус сталкивается с Бетельгейзе, после чего происходит взрыв, какого не бывало, появляется черная дыра, через которую пройдет... Что должно пройти через дыру, если аппарат взорвется рядом с Сириусом?

– Видишь, ты уже сам заинтересовался моим проектом. Взорвется не весь аппарат. Часть отстыкуется после преодоления линии Кармана и полетит в сторону Бетельгейзе. Этот отсек дождетсЯ Сириуса, заснимет процесс столкновения и потом пройдет сквозь червоточину. Мы сможем воочию все увидеть.

– Ты понимаешь, что это еще дороже. Тебе будет нужно уже два ускорителя. И как какие-то колеса будут бесконечно вырабатывать энергию? Это ведь невозможно.

– Я хочу взять за основу твои ускорители и подсоединить к технологии Авели и Эмилии. Как все-таки круто, что мы их встретили! Их идея до неприличия простая, но рабочая. Я только услышал их пояснения и тут же додумался. Если ты сомневаешься или боишься проблем с законом, я могу взять все риски и документальные проволочки на себя. Будем считать, что я просто украл твои идеи.

– Кажется, тебе реально плохо, Влад. Ничего я не боюсь. Просто я не верю в успех. Ничего не выйдет. Здесь слишком много переменных. Мне проще тебя разубедить. Ответь, пожалуйста, если по ту сторону черной дыры есть другой мир, почему никто оттуда не посещал наш мир? Это ведь странно. Черных дыр полно повсюду. И за всю историю Вселенной никто никого и ничего не видел. Ты только посчитай, сколько аппараты будут лететь до звезд. Если не ошибаюсь, до Сириуса от нас где-то восемь световых, а до Бетельгейзе – почти семьсот. Тебя ни одна комиссия даже слушать не станет.

– Спасибо, товарищ оппонент, но кто сказал, что нам придется ждать семьсот лет?

– Ты придумал еще что-то более безумное?

– Можно и так сказать. В общем, я хочу воспользоваться антиматерией. Есть идея, как заставить ее «работать» на нас. К сожалению, она не может снабдить нас бесконечной энергией, так как имеет массу. Зато ее энергии хватит, чтобы доставить корабли до звезд.

– Идея, конечно, безумная, другой я и не ждал. А где ты возьмешь антиматерию?

– В ЦЕРНе. Я знаю, что ты спросишь, поэтому отвечу сразу. Они точно предоставят антиматерию, так как их вдохновила моя идея. Я с ними уже связывался. Но они хотят быть активными участниками проекта. Это все деньги, сам понимаешь.

– А как ты собрался контролировать процесс? Забыл, что при соприкосновении антиматерии с веществом происходит мгновенная аннигиляция? Не хватало нам взрыва при старте.

– Рад, что ты хоть в чем-то стал со мной соглашаться. Все продумано. Ничего плохого не произойдет. Короче, ты думай. Вижу, ты уже начал сомневаться, поэтому я готов дать тебе время. Это наша общая идея, так что будет нечестно, если все веселье достанется мне.

– Ты правда думаешь, что я соглашусь?

– Я в этом почти уверен. Иди домой и все взвесь. Если требуются уточнения, я готов повторить все еще раз.

Егор не стал спорить с Владом, а просто попрощался и ушел. Он не мог поверить в то, что тот додумался до такого невероятного эксперимента. Довольно странная идея с абсолютно безумным сценарием и кучей задействованных лиц не оставляла никаких надежд. Егор не верил в успех, но решил поддержать друга, чтобы тот не сильно расстроился, когда дела пойдут наперекосяк.

Глава 2

Поездка в Швейцарию

Влад приступил к подготовке своего эксперимента. И ему требовались огромные ресурсы. В первую очередь нужно было заручиться поддержкой Роскосмоса. Создание огромного космического аппарата, вращающегося колеса с шариками и подключение к нему ускорителей требовали определенных временных затрат. Космические аппараты собираются не быстро, поэтому на их разработку, сборку, испытание и запуск должно было уйти много времени. Переговоры с Роскосмосом точно должны были пройти успешно. А вот антивещество нужно было добыть, поэтому Влад собрался в Швейцарию на переговоры в ЦЕРН. Ехать в Швейцарию в одиночку он не хотел, вот и связался со своим старым другом Костей:

– Костян, как сам? Как твоя стажировка? Все машины продал?

– Владос, ты как всегда! Нет, не все, тебе немного оставил! Но тебе это будет безынтересно, ты ж физик. Я до сих пор не могу привыкнуть, что ты переметнулся. А ты открыл какую-нибудь теорию струн?

– Нет, пока еще не открыл, хотя ты верно мыслишь. Я работаю в этом направлении. Но разговаривать по телефону как-то не очень. Что делаешь на выходных?

– На выходных всегда есть дела. А что ты предлагаешь? Только лететь в Питер ради пары дней дороговато. Может,ждемся каникул?

– Нет, Кость, это долго. Мне нужно срочно в Швейцарию. У меня встреча с учеными из ЦЕРНа. Хочу туда отправиться и пригласить тебя. Ты как?

– В Швейцарию? Я только за. Но туда же нужна шенгенская виза. Просто так туда не попасть.

– Конечно, нужна. Если ты согласен, надо приступать к оформлению документов. Каждый день промедления может стоить нам несколько недель. Я не хочу тратить столько времени на ожидание. У меня запланирован, возможно, важнейший эксперимент в истории человечества.

– Ты снова решаешь проблемы вселенского масштаба. Ладно, меня эта физическая белиберда не особо заботит. Ради Швейцарии я готов даже физику потерпеть. Могу даже выучить какую-нибудь дичь про эти ваши протоны, электроны, квартоны, дроны...

– Как быстро ты забыл школьную физику! Ты только вместе эти термины не используй. Это разные вещи. Можем поговорить о чем-нибудь другом. Думаю, так мы и поступим.

– Ой, все. Короче, я в деле. Скажи, что нужно для визы, я начну подготовку документов и в ближайшее время приеду. Подробности сообщишь уже на месте.

– Договорились.

И ребята за короткий срок решили вопрос с документами. Оба получили визы и отправились в Женеву.

На протяжении всего полета друзья делились новостями. Влад рассказал о своем замысле. А Костя поведал о своей стажировке в филиале крупнейшего автоконцерна. Костя и в школе интересовался автомобилями. Они всегда его привлекали. А теперь он научился их продавать и даже получил корпоративный автомобиль. В его жизни все шло очень успешно.

– Да, друг, из твоего рассказа я понял, что ты хочешь поиграть в бильярд какими-то звездами. А потом нырнуть в черную дыру. Это полная жесть даже для меня! Я бы до такого не додумался. Как-то все слишком сложно. Но раз ты даже на переговоры отправился по поводу опасного взрывчатого вещества, вернее, антивещества, наверное, в этом есть какой-то смысл. Почему бы и нет?

Полет прошел очень спокойно. Ребята весело провели время за общением. При приближении к месту назначения командир сообщил о проблеме с двигателем. Ничего серьезного не произошло, но загоревшаяся лампочка взволновала пилота. В связи с чем он был вынужден посадить самолет в ближайшем аэропорту. Ближайшим оказался аэропорт Фьюмичино в Риме. Из-за отсутствия свободных бортов на этот день всем пассажирам предоставили рейс следующего дня. Костя воспринял эту перемену с большим энтузиазмом. Он предложил Владу поехать по Италии и посмотреть интересные места, ведь времени было достаточно. В их поездку не входило посещение Италии, но благодаря технической неисправности самолета им посчастливилось еще и погулять.

– Ладно, Костян, один день мы можем себе позволить. В ЦЕРН все равно только послезавтра. Куда поедем? Я в Италии никогда не был, поэтому готов куда угодно отправиться. Уверен, тут везде должно быть очень интересно.

– Правильно. Но я предлагаю съездить в Неаполь. Там же находится Везувий. Я всегда хотел на него посмотреть. Можно было бы и в Венецию, но будет проблема с возвращением. Поезд до того места идет, но далее придется плыть на гондолах. Вечерних экскурсий там нет. А поезд уходит рано. Мы рискуем там застрять и опоздать на рейс до Женевы.

– Как скажешь, в Венецию поедем потом. Зато будет повод вернуться!

И друзья сели в первый же поезд до Неаполя. По дороге они наслаждались красотами Италии. В каждом из окон можно было увидеть прекрасные природные ландшафты, которые радовали глаз.

– Кстати, Костя, отправимся хоть на Везувий, хоть на Монблан. Какая разница, на какую гору смотреть? А Везувий все-таки в тепле находится – не замерзнем. Кстати, я многое про него знаю. Например, Карл Брюллов на своей картине «Последний день Помпеи» очень точно передал настроение и трагедию той катастрофы. Он изобразил на картине себя, а также свою возлюбленную в нескольких образах. Брюллов сам был на раскопах, чтобы досконально изучить тему, а уже потом приступил к написанию полотна.

– Он ездил в Неаполь, чтобы просто нарисовать картинку? Мда, интересный, конечно, способ скоротать досуг и потратить кучу денег...

– Не наговаривай на гения. Я также делал, когда в школе убивался по истории. Сам участвовал в раскопах, был на экспедициях. А уже после присоединения к волонтерам переключился на физику.

– Кстати, о физике. Тебе не жалко было променять кучу лет изучения истории на абсолютно новое направление? Нет, я не осуждаю. С тобой стало намного интереснее после твоего обращения к физике. По крайней мере, я больше не слышал про каких-то ноунеймов. Но это ведь сложно. Физика очень сложна для понимания.

– Совсем нет, Костян. У меня было много свободного времени, и я посвятил его физике. Мне удалось наверстать все, что раньше меня не интересовало. Это вполне нормально. Вспомни Ильюху. Тот собирался поступать на хирурга, а в итоге поступил на компьютерную безопасность.

– А, точно, я вспомнил. Информатичка еще его отговаривала. Она боялась, что он завалит экзамен и подведет ее. А он сдал очень хорошо, хотя готовился самостоятельно, даже репетиторов не нанимал. Пожалуй, ты прав. Нет ничего невозможного.

– Я же тоже без репетиторов готовился. Теперь интересуюсь такими вещами, о которых раньше и не думал. Зато у меня есть идеи по поводу червоточин. Это очень перспективно, но ужасно дорого. К сожалению, грантов с такими суммами нет, поэтому я пытаюсь лично договариваться со всеми, прося крупные организации профинансировать мои исследования. Роскосмос согласен. Но у них нет технологий, которые нужны мне. Вот и пришлось договариваться с ЦЕРНом. Не всем это интересно. Сегодня финансировать фундаментальную науку вообще не прибыльно. Я ведь только выдвинул гипотезу, но подтвердить ее или опровергнуть пока не могу. Экспериментов еще не было. И никто ничего не доказывал. Это хорошо, так как у меня больше возможностей. Но без подтвержденных данных это как вилами по воде.

– Мне можешь ничего не объяснять. Я за тебя. И буду рад, если все получится. Ты ведь всегда добиваешься своего. Надеюсь, швейцарцы оценят твои усилия.

Через пару часов друзья уже были в Неаполе. Они отказались от поездки на общественном транспорте, пожелав самостоятельно пройтись по чудесным улицам города Неаполя. И начали они со Спакканаполи. Они шли, мирно беседуя о том о сем. Через двадцать минут они вышли на Пьяцца-дель-Плебишиито и увидели Королевский дворец.

– Смотри, Владос, это дворец? Он выглядит не так уж и примечательно. Наш Зимний и то лучше. Даже Колонный зал Дома Союзов лучше. И там жили короли?

– Да, жили. Королева Каролина Мюрат помогала его перестраивать. Она сделала его более французским.

– Что за Каролина?

– Ты не помнишь? Это сестра Наполеона Бонапарта. В замужестве Мюрат.

– Хитрый коротышка, однако. Пристроил сестру. Но я бы не сказал, что стало круто. Все выглядит как-то просто и холодно. Поехали уже к Везувию.

– Хорошо, как скажешь.

Когда ребята отошли от дворца, они увидели стену, которая явно была поражена небольшим взрывом. Стена была с брешами и изъятиями, будто в нее что-то въехало. И рядом была надпись на итальянском.

– Костян, ты шарить за итальянский?

– С чего бы? Я английский-то кое-как выучил. Зачем мне еще и итальянский?

Рядом стояла цыганка и по-английски предложила друзьям погадать. Было видно, что она таким образом зарабатывала себе на хлеб. У Влада всегда было чувство справедливости, поэтому он не смог пройти мимо, а согласился на предсказание, в которое даже не верил.

– Владос, ты правда готов слушать этот бред? Может быть, скорее пойдем. Нам еще до вулкана ехать.

– погоди ты. Пять минут нам погоду не сделают. Видишь, женщина заработать хочет. Давай ей поможем.

Влад договорил и обратился к цыганке:

– Dear gypsy, what will you tell me?

– I'm very glad you're here again.

– Я не ослышался? – спросил Костя.

– Нет, не ослышался. Она рада, что я снова здесь. Сейчас уточню.

– I've never been to Italy. What makes you think I'm here again?

– You were here a long time ago.

Цыганка продолжала твердить, что Влад уже был здесь. Косте надоело это слушать, и он попросил провидицу сменить тему и рассказать про поврежденную стену и надпись на ней. Цыганка ответила:

– This wall was broken by two demons. After that they simply vanished.

– В общем, хватит слушать эту чушь. Дай ей пять евро и пошли. Видишь, она не в себе. Ты уже тут был, а стену сломали испарившиеся демоны.

– Thank you, madam! Here are five euros. We're off.

– Влад, когда в следующий раз захочешь помочь нуждающимся, отошли меня подальше. Ты же знаешь, что я не верю в предсказания. Зачем тратить на это время?

– Ладно, Костя, я понял. Наверное, ты прав. Я в Италии ни разу не был. Как я мог вернуться сюда снова? Может, она меня с кем-то перепутала? А что думаешь про стену и демонов?

– Мне кажется, это такой оригинальный способ привлечь туристов. Ты заинтересовался, и любой другой человек заинтересуется. Мне, кстати, все равно. Нашли, чем удивить. Я и не такое видел. Когда-то в Таиланде один чел принял меня за своего брата. Но он быстро понял, что ошибся, поэтому принес извинения и ушел.

– Хорошо. Забили. Скоро доедем до Везувия и все рассмотрим.

И ребята добрались до места. Они долго ходили вокруг вулкана и любовались его величественностью. Костя был очень рад увидеть Везувий собственными глазами. А Влад был просто рад составить ему компанию. Вместе они снова вспомнили Брюллова и его картину. А события Помпей стали главной темой их разговора.

В конце дня друзья вернулись в Рим. Они поселились в отеле при аэропорте. А уже утром вылетели в Женеву. В Женеве им пришлось разделить, так как у Кости не было приглашения и допуска в ЦЕРН. Его бы туда просто не пустили. Но он не расстроился, а решил поехать в Куршевель. Пока Влад договаривался с учеными, он катался на лыжах. В ЦЕРНе Влада встретили хорошо. К нему отнеслись, как к настоящему высокопоставленному гостю.

– Уважаемые ученые, спасибо, что согласились принять меня. Я приехал с проектом, эскиз которого высылал вам накануне. Сейчас я готов поделиться всеми тонкостями моего замысла. Надеюсь, мои гипотезы вам понравятся. Очень хотелось, чтобы мы начали сотрудничать. Я сильно надеюсь на вашу поддержку. Ведь это важно не только для меня, но и для всей

мировой релятивистской физики. И большое спасибо за то, что знаете русский язык. Мне очень приятно общаться с вами на моем родном языке.

– Это мы вам благодарны, Владислав. Вы приехали издалека. Это большая честь принимать вас здесь. И у вас наверняка есть вопросы. Мы с удовольствием на них ответим в свое время. От лица нашей команды позвольте поблагодарить вас за ваши исследования. Они довольно впечатляющие.

– Большое спасибо! Мне очень приятно. Я готов к сотрудничеству.

– Это очень приятно слышать. Для начала мы хотим организовать вам экскурсию и показать весь комплекс. Сейчас мы вам все покажем. Вы сможете практически прикоснуться к процессам, которые происходили во Вселенной сразу после Большого взрыва. Перед вами адронный коллайдер.

– Никогда не думал, что он настолько велик. И здесь происходит реальная физика?

– Да, наши инженеры очень стараются. Они ежедневно запускают коллайдер и проводят фундаментальные исследования. Это очень кропотливый и ответственный труд. Ученые каждый день рискуют жизнью.

– Не думал, что все настолько серьезно. А это не мешает исследованиям?

– Нет, это никак не мешает, но порой приостанавливает их. Очень часто приходится останавливать коллайдер из-за внешних факторов.

– Понимаю. А я смогу увидеть коллайдер в действии? Мне очень интересно принять участие в настоящем эксперименте.

– А теперь вы готовы услышать главное, Владислав. Пройдемте в офис.

Влад вместе с учеными ЦЕРНа отправился в офис, где должно было произойти главное. Но настрой ученых трудно было назвать оптимистическим.

– Владислав, мы изучили вашу статью. И, признаюсь честно, нам она очень понравилась. Вашей статьей вы вдохновили нас на продолжение исследований. Вы просите много антиматерии, у нас нет столько, сколько нужно вам. Но мы готовы работать, чтобы произвести столько, сколько нужно. Во-первых, отвечаем на ваш вопрос. Мы не можем вам продемонстрировать работу коллайдера.

– Не считите за неуважение, я не настаиваю. Если дело в регламенте или требованиях безопасности, я не против. Переживу. Я же не сотрудник и даже не стажер. И права быть здесь у меня нет.

– Вы очень скромны. А это очень хорошая черта будущего ученого. Но дело не в наших локальных нормах. Просто коллайдер не совсем исправен. Он уже несколько месяцев простаивает. Мы запустили программу модернизации, чтобы кое-что подправить. Она займет пару лет. Также мы пытаемся изолировать все наши кабели, так как они очень часто подвергаются нападениям мелких млекопитающих.

– Правда? Все настолько серьезно? А он не взорвется?

– Не волнуйтесь, молодой человек, вероятность взрыва составляет меньше процента. Если вы боитесь потенциальных черных дыр, то напрасно. Они испарятся практически сразу после взрыва. Но это в самом крайнем случае. Мы сожалеем, но в ближайшее время помочь вам не сможем. Хотя полностью вас поддерживаем в вашем исследовании.

– Ничего страшного, я понимаю. Мне стоило сразу задать вам вопрос. Раз я не могу получить столько антиматерии, мое исследование придется заморозить, ведь я не смогу найти альтернативный источник энергии.

– Мы готовы вам дать то, что есть сейчас. Но вам этого будет недостаточно.

– Не нужно. Этого правда не хватит. Но я готов подождать. У нас есть минимум десять тысяч лет.

– У вас не только высокий уровень скромности, но еще и хорошее чувство юмора. Чтобы вы не думали, что мы просто так тратим ваше время, мы готовы предложить вам должность ассистента. Как только закончите учебу, приезжайте к нам. Мы вас будем ждать.

– Большое спасибо! Мне очень приятно. Благодарен за предоставленную возможность.

Выйдя из ЦЕРНа, Влад связался с Костей, после чего они отправились в аэропорт. Уже во время рейса в Санкт-Петербург Влад все рассказал про несостоявшуюся сделку. Все-таки были обстоятельства, которым было трудно препятствовать. Это обстоятельства непреодолимой силы. Даже если кто-то с ними не был согласен, преодолеть их было невозможно.

– Владос, не парься, найдешь другой способ. Какая разница, чем наполнять твои двигатели? Можно позвонить еще в какое-нибудь научное агентство.

– Мне может помочь только антивещество. Про другие источники энергии я даже не думал. Они не помогут. Нужно лучшее средство, известное человечеству.

– Ладно, тебе виднее. Но я однозначно за тебя. Ты только не взорви нашу планету! Остальное мы так-сяк переживем.

– Ты говоришь, как Егор. Он тоже думает, что что-то пойдет не так. Но он уверен, что я уничтожу полгалактики, поэтому не хочет мне помогать.

– Просто он тебя еще мало знает. Мы с тобой с детского сада знакомы. Я уже привык к твоим идеям.

Вернувшись в Петербург, ребята вновь попрощались. Ведь Косте нужно было вернуться во Владивосток. А Влад принялся к поиску других вариантов. Он не мог медлить, так как твердо верил в собственный успех и важность своих стремлений.

Глава 3

Неожиданный поворот

Н еудача в переговорах с руководством ЦЕРНа не остановила Влада. Он по-прежнему был готов пытаться и искать другие варианты. Все-таки ему нужно было за короткий срок доставить аппараты к звездам, но не было подходящих технологий. Вот и пришлось искать альтернативные варианты. Влад решил воспользоваться своим допуском к лабораторному оборудованию в надежде найти в архивах разработки советских ученых. Он знал, что что-то сохранилось, но не было обнародовано. А еще после возвращения Влад заметил странности в поведении его отца Сергея. Тот все время спрашивал сына о дальнейших шагах. Ему были интересны все тонкости его замысла. Влад был очень удивлен, ведь отец никогда не вмешивался в его дела. А сейчас у него вдруг возник нездоровый интерес. Разумеется, Влад это сразу заметил, поэтому попытался добиться от отца объяснений:

– Пап, с чего вдруг ты так заинтересовался релятивистской физикой? Финансисты обычно такими вещами не увлекаются. Что конкретно ты хочешь узнать?

– Чисто для себя. Почему бы не расширить кругозор?

– Понимаешь, пап, это настолько сложно, что нужно всю свою жизнь посвятить изучению этого материала, чтобы хоть что-то понять. Я несколько лет не выхожу из процесса познания, но потрогал лишь вершину айсберга. Что на самом деле тебя тревожит?

– Ладно, сын, тебя не проведешь. Мне физика не особо нужна, да и не понимаю я ее. Но я бы хотел, чтобы ты прекратил исследования, иначе произойдет катастрофа... Вернее, не катастрофа, а кое-какие проблемы. Ты ведь все время занят, учишься, тратишь свою энергию. Здоровье посадишь.

– Что? Какая еще катастрофа? Пап, ты что-то не договариваешь. Ты что-то знаешь?

– Сын, не бери в голову. Просто побереги себя.

– Папа, это странно. Ты ни с того ни с сего заинтересовался физикой, а теперь просишь меня прекратить дело последних лет моей жизни. Какова твоя цель?

– Хорошо, Влад, я думал, все будет намного проще, но ошибался. К сожалению, я этому противостоять не могу. Придется все тебе рассказать. А этими вопросами о физике я пытаюсь лишь прикрыться. Во-первых, твоя любовь к этой науке связана со мной.

– С тобой? Ты чего, пап, ты ведь никогда мне ничего не советовал по поводу наук. Я сам заинтересовался ею в старших классах.

– Не совсем так. Вспомни, как тебе позвонили волонтеры и предложили к ним присоединиться. Вспоминаешь? Их проекты были связаны с физикой и экологией. А совет, который тебе дал Эдуард Янович... Помнишь, как он рассказывал про способы путешествий во времени?

– С волонтерством согласен. А откуда ты знаешь про Эдуарда Яновича? Я же ничего тебе не рассказывал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.